

– Здесь так холодно. У меня мурашки бегут по спине.

Девушка, сидевшая рядом со мной, обхватила себя руками и задрожала. Девушка, сидевшая впереди, обернулась.

– Это не потому, что открыто окно?

– Это действительно жутковатое ощущение... Может быть, Сайто где-то рядом.

Лицо девушки, сидевшей впереди, мгновенно напряглось.

– Перестань говорить гадости.

– Но это кажется странным. Хотя я с ней почти не общалась...

У большинства в классе, вероятно, такое же оправдание. Я не исключение. Я вместе со всеми игнорировал Сайто, потому что не хотел оставаться в стороне. Иногда я чувствовал угрызения совести. Эта невысказанная связь. Но, возможно, я был единственным, кто думал, что между нами есть какая-то связь. Для Сайто мы были просто «врагами».

Новость о смерти Сайто была передана по телевидению только на следующий день после того, как это случилось. На следующий день даже местные новости перестали освещать самоубийство девочки из младших классов средней школы.

Я случайно услышал, как несколько одноклассниц сказали, что их допрашивали детективы, но ни у одного студента мужского пола не было интервью. Парты Сайто, украшенная цветами, оставалась на том же месте около двух недель, но вчера ее передвинули в угол класса из-за перестановки мест. Казалось, что со дня на день она может тихо исчезнуть. Мне стало грустно, когда я увидел это - то, в каком порядке исчезает жизнь человека: имя, воспоминания, еще раз воспоминания. Никто больше не упоминает имя Сайто. Ее парты тоже вот-вот исчезнет. Это, должно быть, второй этап.

Я вспомнил парня, который «толкнул» Сайто. Мне очень интересно, арестовала ли его полиция.

Однако я не знаю, как это выяснить. Когда я звонил в полицию, я намеренно сказал, что ее «убили», потому что хотел, чтобы этого парня арестовали.

Из-за перестановки мест я оказался на втором месте спереди, со стороны коридора, и мой учебный день закончился, так и не привыкнув к ощущениям на новом месте. Хотя я там еще не поселился, я не понаслышке знал, что это холодное место, потому что, когда люди въезжают и выезжают, в помещение задувает ветер. Я больше никогда не хотел сидеть на этом месте зимой.

Когда я укладывал учебники в школьную сумку, кто-то похлопал меня сзади по плечу. У меня по спине пробежала дрожь, и я осторожно обернулся. Там стоял Нагао, широко улыбаясь.

– Эй, пойдём домой вместе.

Несмотря на то, что в душе я качал головой, мои губы произнесли:

– Конечно.

Я достал бумажник из сумки и положил его в карман униформы.

– Мне нужно в туалет.

Оставив Нагао, я пошел в туалет. Я заперся в кабинке и проверил содержимое своего кошелька. У меня было всего 302 йены. Если бы мы пошли домой вместе, он наверняка попросил бы меня угостить его чем-нибудь.

Триста йен - это немного, но я ничего не мог с этим поделать.

Когда я вернулся в класс, к Нагао присоединились Кодзай и Мията. Это была самая ужасная тройка из всех возможных.

– Извините, что так долго.

Все трое ухмылялись.

От их лиц мне стало дурно. Отогнав дурные предчувствия, я вернулся на свое место. И тут я понял. Моя сумка пропала.

– Вы не видели мою сумку?

Нагао, все еще щурясь, спросил:

– Что?

– Моя сумка...

Он наклонил голову, изображая непонимание. Я знал, что он разозлится, если я обвиню его в том, что он прячет ее, поэтому у меня не было выбора, кроме как обыскать класс. Нагао сидел на моем стуле, смеясь и разговаривая с Кодзай и Миятой.

Сколько я ни искал, моей сумки в классе не было. Затем я заметил пристальный взгляд Нагао. Он посмотрел в окно. Я нерешительно подошел к окну. Я не заметил свою сумку на улице.

Непохоже было, что ее выбросили.

– О!

Вот она. Двумя окнами ниже, на небольшом бетонном выступе, стояла моя сумка. Я мог бы почти дотянуться до него, если бы потянулся, но именно из этого окна выпрыгнула Сайто.

Несмотря на беспокойство, я подошел к окну. Я высунулся наружу и потянулся за своей сумкой. В тот момент, когда я схватился за нее, что-то сильно толкнуло меня в спину, и пейзаж перед моими глазами закачался.

– Ах!

Я почувствовал, что падаю. Хотя меня быстро подняли, я присел на корточки у окна, сжимая в руках сумку.

Холодный пот выступил у меня на лбу, а колени задрожали. Дежавю. Волосы развевались на сильном ветру. Глухой звук после прыжка, как в кино.

Передо мной были ноги в форме, окружавшие меня, как забор.

– Мы просто дурачились, верно?

Нагао обратился к Козаи и Мияте, которые стояли по обе стороны от него, за одобрением. Две головы, которые ничего не знали, кроме как кивнуть.

– Пошли домой.

Оставив меня, парализованного страхом, позади, все трое покинули класс. Они уже забыли о том, что «собирались идти домой вместе».

Только Нагао и эти двое могли сделать что-то подобное. В отличие от Сайто, не все в классе мои враги. Мне все равно лучше. Сказав себе это, я крепко обнял свою сумку.

Инцидент с тем, что мою сумку спрятали, произошел позавчера. Сегодня, как и было обещано, со словами «пойдем домой вместе», - мы четвером зашли в ресторан сети быстрого питания.

Как только мы вышли из школы, Нагао сказал:

– Ты не голоден? Пойдем, поедем чего-нибудь.

В моем кошельке было 1803 йены. Я не получу карманные деньги на следующую неделю до начала недели. Зная, что они наверняка потребуют, чтобы я заплатил, я подумал, что лучше признаться заранее, чем потом говорить, что я не смогу заплатить.

– У меня сегодня нет денег, - признался я.

Нагао пробормотал «Хм», а затем, похлопав меня по плечу, сказал:

– Все в порядке, просто пойдем со мной.

Почувствовав редкий шанс, что он действительно может меня угостить, я подумал, что это необычно.

Войдя в ресторан, мы сначала заняли свои места. Нагао сказал:

– Я пойду куплю, - и, приняв у всех заказы, направился к стойке. Минуты через три он вернулся с подносом в руках.

На подносе, стоящем на столе, стояли три бокала с напитками и три порции картошки фри. Все трое, исключая меня, одновременно потянулись к столу.

– Эм, а как насчет меня...?

На мою нерешительную просьбу Нагао посмотрел удивленно.

– Но ты сказал, что у тебя нет денег.

Я не мог заставить себя сказать это.

У меня было достаточно карманных денег, чтобы купить напитки, поэтому я опустил глаза. Они втроем разговаривали и пили, не обращая никакого внимания на меня, который ничего не ел.

Пузырьки в их бокалах шипели и лопались, а запах ароматной картошки фри заставил меня почувствовать себя еще более несчастным, мой рот наполнился слюной, а желание поесть росло.

– Ты выглядишь так, будто действительно хочешь есть.

Нагао, сидевший рядом со мной, пристально посмотрел мне в лицо. Затем он взял одну картошку фри и протянул ее мне, как бы предлагая съесть. Я с трудом сглотнул и слегка приоткрыл рот. Как только я наклонился вперед, картошка исчезла прямо у меня из рук и попало в рот Нагао.

– Ты видел это тупое лицо?

– Выглядит точь-в-точь как у нашей собаки.

Раздался смех, и я покраснел до ушей, опустив глаза. Я попытался рассмеяться, воскликнув «ха-ха...», но это только заставило мой рот неловко скривиться.

Примерно через пятнадцать минут с едой на подносе было покончено. Это заставило меня почувствовать себя немного лучше. Я несколько раз взглянул на часы, ожидая, что будет 5:30 пополудни, а затем встал.

– Мне пора идти. У меня дополнительные занятия в школе.

<http://bllate.org/book/12960/1138563>